

Клуб анонимных оборотней

Александра Фуэнтес

Сандра относилась к числу тех не слишком ретивых мастеров, которые от проведения групповых занятий с удовольствием увиливали, когда была такая возможность. В первую и главную очередь потому, что следить за целой группой разом, успевая охватить взглядом и проконтролировать каждого, сложнее, чем работать всего с одним учеником - особенно когда есть тревожные сигналы, предвещающие, что группа может набраться большая. Испанку такие сигналы как раз тревожили: до неё уже некоторое время долетали задумчивые рассуждения учеников на тему "а вот превращением овладеть бы неплохо". Сперва Фуэнтес надеялась, что за эту ораву начинающих оборотней возьмется кто-нибудь другой, но время шло, никто не брался, и испанка, почти что ощущая себя бросающейся на амбразуру, вызвалась провести занятие для группы. Пока эта группа не превратилась в невменяемый снежный ком, который погребет под собой заживо следующего отважного добровольца.

Собираясь провести занятие, Сандра не планировала ничего сложнее, чем усадить учеников кружком и как следует поговорить с ними по душам. Для этой цели, как показалось испанке, отлично подходил огромный монастырский дуб, как раз имеющий внушительные, широко простирающиеся корни, на которые учеников можно было превосходным образом усадить вместо циновок. Там-то Александра и назначила занятие, и в условленный час уже ждала учеников, удобно устроившись на толстом корне и тем самым подавая пример, как рассаживаться.

Группа для уровней 0 - новичок. Начинаю 03.08, кто не успел, тот опоздал.

Дарсия Давенпорт

Занятие по превращению Дарсии было нужно позарез. Девушка считала, что сама она никак не справляется с медитацией и прочими сложными тонкостями, через которые обязательно нужно было пройти, чтобы добраться до своего внутреннего зверя. Причём хотелось справиться с этим, не прибегая к помощи мамы, а просто как-нибудь прийти и предъявить ей свой успех - вот, мол, какая я молодец, сама распрекрасно со всем справилась. Отсюда и возникали сложносочиненные мыкания по занятиям других мастеров, теме превращений посвящаемым крайне редко. Поэтому на занятие к сифу Фуэнтес Дарси рванула едва ли не впереди планеты всей - в самом деле, когда ещё такой шанс выпадет.

Впереди планеты всей, но так и не сумев избавиться от припавшего к ней на хвост Эмиля.

Своим внутренним зверем Дарси продолжала полагать ласку, пока у неё не появилось оснований думать, что она ошибается, и искать другие версии. Эмиль же, кажется, не полагал ничего, а просто увязался следом, потому что "почему бы и нет". Дарсию такой подход бесил - она сама уже выросла из возраста, когда было позволительно хвататься за случайные занятия "потому что потому", а сложила у себя в голове некоторый план, по которому ей в ближайшее время хотелось бы жить, и теперь этому плану и следовала. Эмиль же, похоже, так и продолжал существовать как придётся. Балда несчастная.

Возле дуба Дарсия вежливо поздоровалась с сифу Фуэнтес, присела на один из

здоровенных корней и сердито дернула Эмиля за штанину, толсто намекая, что ему бы нужно сделать то же самое. А то вдруг сам по себе он творить пойдёт где не просят. С него ещё и станется.

Эмиль Давенпорт

Эмиль даже и не подумал бы отпираться, вздумай Дарси обвинить его напрямую - действительно, мысль обучиться превращениям была шальная более чем полностью и залетела к нему в голову чисто случайно. Потому что почему бы и не попробовать, раз у сестры, вон, выходит. Правда, у сестры ещё много чего выходило, того, в чём Эмиль вообще не смыслил ни черта и даже не понимал, как подобные вещи, вроде той же ментальной магии, хотя бы чисто теоретически могут так хорошо помещаться у людей в голове.

Но превращения-то попроще должны быть. Плюнул через плечо, прыгнул через голову, обернулся серым волком или кем там ещё. В общем, в представлении Миля всё выглядело чертовски просто, проще некуда. И издалека пока ничто не предвещало, что впереди вдруг косяками полезут сложности.

Испанской мастерице Эмиль кивнул с жизнерадостной улыбкой - ни разу лично на её занятиях не бывал, но и как о лютом инквизиторе о ней не слышал. Стало быть, повода ни с того ни с сего ожидать извержения грома и молний не было. Дергающей его за штаны сестре Эмиль в ответ коротко и выразительно показал язык и лишь затем пристроился рядом - для этого пришлось усесться мимо корня, потому что сестра заняла лучшую и самую удобную его часть, но Эмилю и на земле сидеть было весьма неплохо.

Джасмин Джефлеа

Превращения вызвали интерес Джаз скорее по причине одного только чистого любопытства, чем потому, что девушка по-настоящему мысленно примеряла на себя эту способность и предполагала получить от неё некоторый *avantage*. Пока что Джасмин даже теоретически не представляла себе, как должны протекать связанные с превращением процессы. Волшебные слова "чакра" и "энергетические потоки", обычно так ловко вставляемые в рассказ о прочих магических дисциплинах и легко спасающие положение, в этот раз ничего не объясняли и никого не спасали. И Джаз шла на занятие скорее чтобы поправить у себя в голове некоторые пошатнувшиеся теоретические моменты, чем чтобы реально научиться перебрасываться в звериную шкуру и обратно.

До огромного векового дуба в диком парке Джасмин добралась сравнительно легко. Уж если что она в монастыре и могла освоить быстро и влёт, так это карту монастыря и прилегающих территорий, и с этим Джаз, уделив несколько вечеров старательному и напряженному ориентированию на местности, действительно справилась, не надрываясь. И теперь, пожалуй, ориентировалась на местности не хуже тех, кто жил в монастыре с самого рождения. Хотя некоторые местные легенды по-прежнему вызывали у Джаз глубокое изумление. Например, одна такая легенда гласила, что здоровенному дубу всего-то несколько лет от желудя, а никак не несколько веков. Глядя на толстый, в несколько обхватов ствол и раскидистые корни, Джасмин в это верила очень слабо. Но и сейчас, здороваясь и занимая своё место на одном из корней, дисциплинированно не стала разводить дискуссию и всплескивать руками: "*Expliquez-moi*, как оно здесь могло такое вырасти, да ещё и

так быстро?"

польза, выгода (фр.)

Объясните мне (фр.)

Эльза Линдемманн

Превращения Эльзу манят особенно – это для неё нечто эдакое-разэдакое, восхитительное, изящно-мистическое, особенно если брать во внимание, что и в качестве альтер-эго немка надеется отхватить себе кого-нибудь изящного. Вроде кошки или, например, эффектной птицы. С такими допущениями думать о своих возможных способностях к превращению становится совсем сладко, и Линдемманн как-то абсолютно упускает из виду, что сам процесс превращения выглядит не слишком эстетично. Меняющие форму кости, то нарастающая, то облезаящая клоками шерсть – словом, красоты мало. Но девушка с непревзойденной лёгкостью умудряется об этом не думать. И запросто отвлекает себя куда более приятными мыслями.

У корней дуба пока что в основном собираются девушки, и мастер тоже девушка, и к тому моменту, как на месте занятия появляется Линдемманн, юноша в группе учеников всего один. Так что именно ему, несмотря на его явную вопиющую молодость, достаётся от Эльзы самая обворожительная улыбка – Эльзе ничуть не жалко приложить немного усилий и немного попривечать мальчика, пока иных, более подходящих по возрасту кандидатов ещё даже на горизонте не видно. Закончив раскланиваться, Линдемманн манерно обмахивает рукавом корень дуба, с изяществом усаживается и кидает короткий обеспокоенный взгляд на рыжую девушку – Эльза чувствует, что на этом занятии она может запросто оказаться не самой показательно-прекрасной, но безропотно мириться с этим не хочет.

Ярина Миненко

Пробуждавшуюся в ней было способность к превращениям Ярина запрятала в самый дальний угол души так давно и безнадёжно, что если бы внутренний зверь мог умереть от томительного ожидания - десять раз бы уже помер. А может статься, и правда уж помер, кто их знает, этих зверей, что с ними происходит, когда их бросают. В любом случае, надо выяснять, бросать зверюгу даже не на полдороге, а вообще в самом начале пути - это не дело совершенно. Тем более что Ярина всё по-прежнему мечтала однажды начать помимо прорицаний и ментальной магии преподавать что-нибудь ещё. Превращения же казались ей неплохой альтернативой, и, что главное, интересной, причём явно не только ей самой интересной, но и ещё немалому числу учеников.

Кстати, об учениках - хоть Ярина и подошла на занятие заранее, их уже на корнях дуба собралось столько, что рыженькая одесситка нутром почуяла: и ведь подвалит ещё больше, и выйдет аншлаг ничуть не хуже, чем был у неё самой на ментальной магии. Кивнув Эмилю и его сестре, единственным твёрдо знакомым девушке ученикам - причём Эмиль, ухитрившийся из упрямого вертлявого паренька вырасти в широкоплечего эффектного парня, до сих пор Ярину поражал и слабо монтировался с образом доставшегося ей на попечение худощавого подростка, - Ярина поклонилась и двум взрослым девушкам, в заключение поклоном поприветствовала Александру и тоже выбрала себе место на корнях дуба, старательно вспоминая всё то, что она знала конкретно о своём зверином облике

или вообще о превращениях в целом. Наверняка ведь Александра нечто подобное спросит, и нужно будет оказаться готовой к устному ответу.

Кортни Янг

С местными мистическими практиками, помогающими пробудить "зверя внутри", Кортни до сегодняшнего дня дела не имела. Каждый раз, когда в монастыре намечалось нечто подобное, Янг лаконично говорила "ы" и отходила в сторону, не мешая умным людям быть умными, а тронутым - тронутыми. Сегодня же по непонятной причине девушка возжелала к этой компании присоединиться. Может, чтобы самой стать то ли умной, то ли тронутой, а может, по причине каких-то иных мотивов, скрытых так хорошо и качественно, что даже самой Янг они были не особо ясны. Но, покряхтев какое-то время, как старая бабка, Кортни всё же собралась и выползла в свет, где её видели крайне редко - учиться, заниматься и всё такое прочее. Надо же хоть чему-то учиться, а то мало ли, однажды мастера решат, что учеников в монастыре стало как-то чересчур много, и проредят ученические ряды, и половину выкинут за порог, за леность - так это Янг в числе первых вылетит, она же вообще не делает ничего.

Заявившись на занятие, Кортни первым делом поприветствовала мастера и только после этого принялась внимательно разглядывать других учеников, уже зимующих (веснующих?) под деревом. Оглушительно и безусловно ей была знакома только Эльза, которой Янг немедленно и радостно помахала. Остальные ученики сперва показались совершенно незнакомыми, но, поразмыслив, Кортни сообразила: а, одну нежную девочку видела лет сто назад на занятии по тессенам. Причём нежная девочка с тех пор знатно выросла и, очень возможно, не только внешне. Этот вопрос брюнетку так заинтересовал, что она, не откладывая, подсела к девочке, сунула ей ладонь для рукопожатия и представилась: - Кортни. Мы на тессены как-то вместе ходили, помнишь?

Кристина Рейс

В то, что превратиться в зверя она обязательно сумеет, Кристина верила твёрдо и даже как будто знала, в кого именно обращаться будет: в волка, в кого же ещё. Для Крис выбор её внутреннего альтер-эго вообще протекал как-то очень просто и состоял всего из двух вариантов: либо волк, как у отца, либо куница, как у матери. Вариант с куницей девушке как-то интуитивно нравился не слишком, причём в силу абсолютно необъяснимых причин. Вроде бы и животное грациозное, но что-то в этом душу не устраивало. Поэтому вариант оставался только один: волк. Точнее, волчица, если домножать на то, что Крис всё-таки девочка.

Печальным было то, что после этого очевидного выбора начинались какие-то туманности и неясности, и мысленно увидеть своего внутреннего волка, от кончиков лап и до кончика хвоста, включая швет шубы и цвет глаз, у Кристины не получалось - да вообще никак не получалось, что уж там. Именно поэтому и требовалась помощь мастеров, и именно поэтому Кристина так возликовала, узнав, что мастера как раз сами так вовремя назначили занятие. Девушка вывернулась из рук у Каэтаны, как раз планировавшей для сестёр что-то другое, возможно, тоже увлекательное, наскоро отделалась извинениями и была такова.

Бежала на занятие Кристина в стойком ощущении, что она уже опаздывает.

Поэтому, вопреки примеру уже собравшихся учеников, сотоварищей по занятию особенно не рассматривала. Крис поздоровалась с мастером Фуэнтес, краем глаза углядела, что пришли Эмиль и Дарсия, и постаралась воткнуться среди корней дуба куда-нибудь поближе к ним. Только после этого Кристина наконец выдохнула, поняла, что никуда-то она не опоздала, и тоже начала с любопытством вертеть головой. Время, как выяснилось, ещё есть, время пока терпит, а интересных людей уже собралось вон сколько, и наверняка ведь ещё скоро придут.

Розмари Лайонс

На занятие по превращениям Розмари рвалась не хуже полковой лошади, слышавшей зов трубы, только что землю копытом не рыла. Причём, вопреки этой явно конской ассоциации, британка мечтала стать скорее кем-нибудь кошкоподобным. Точнее, как — мечтала: все мечты у Розмари были строго основаны на неких имеющихся в реальности предпосылках. Конкретно сейчас в качестве таких предпосылок выступало порой успешно прорезающееся у девушки умение отлавливать своего блудного, вечно куда-то летящего попугая. И железная логика здесь говорила, что у лошади нет никакой возможности перехватить птицу на лету, а вот у кошки есть все шансы. Оставалось лишь выяснить, насколько суровая реальность согласуется с голосом железной логики.

Желающих проверять себя подобным образом к огромному дубу прибежало много. Розмари чуть слышно вздохнула, напоминая себе, что от хорошего надо потихоньку отвыкать. Давно ли было так прекрасно, что британка приходила на занятие, а там от силы человека три-четыре, и все легко и просторно помещаются. Похоже, теперь пришла пора об этом забыть и теперь на каждом занятии обречённо размещать себя не иначе как в толпе. Розмари обречённо разместилась — то, что парней почти не было, ее не удивило, вот если бы их вдруг прорезалось больше трёх человек, тогда да, британка пришла бы в изумление, — и принялась терпеливо ждать начала занятия. В этой подготовительной части у Розмари традиционно и вариантов-то других не было.

Эйнар Эспеланд

Вопреки всем усилиям мастеров-целителей, весной Эйнар окончательно перестаёт видеть правым глазом и уже не уверен, что это можно временно поправить так же легко и непринуждённо, как не раз поправляли до этого, поддерживая зрение в рабочем состоянии. Юноша и без того в курсе, что дело не в самих глазах, а в зрительном нерве, чинить который — работа тонкая, сложная, не всем мастерам доступная, не под силу тем добрым женщинам, которые сейчас согласны с норвежцем возиться. И потеря одного глаза ставит Эспеланда в тяжёлое положение, заставляя думать напряжённее прежнего и удваивать свои неторопливые усилия, удваивать во всех смыслах.

Разговорившись как-то вечером с соседом, Эйнар приходит к вопросу о том, обязательно ли будет незряч внутренним зверь, если слеп сам человек — и долго, усердно об этом думает.

Расспрашивать об этом Стефано бессмысленно. Итальянец, хоть и готов по мере сил рассказывать и подсказывать, не превращается настолько прочно, что даже отдалённо о чем-то подобном говорить не в силах. Эйнар терпеливо обращается ко всем своим знакомым по очереди, из всех с превращениями знакома только Райан,

но в её голове — дикое ведьминское варево из знаний и домыслов, её уста — мясорубка, искажающая и без того не самый чёткий рассказ, и её об этом тоже спрашивать бесполезно.

Пока Эспеланд бьётся в попытках узнать у кого-нибудь что-нибудь, заслуживающее доверия, Стефано тоже не сидит сложа руки и вскоре приносит новость, гласящую, что мастера планируют групповое занятие для новичков, как раз по интересующей норвежца теме.

Эйнар, хоть и видит одним только глазом, да и то вполовину, на занятие шагает уверенно, ходить по монастырю, не путаясь вопреки своему препаршивому зрению, он уже вполне в состоянии. Стефано зачем-то увязывается следом — хоть итальянец и сочиняет с десяток благовидных предлогов, Эспеланд уверен, что у его соседа на этом занятии какой-то глубоко свой интерес, но всё равно рад такой компании. Молодые люди приходят на занятие одними из последних, но всё же без опозданий. И Эйнар сослепу садится мимо предложенного мастером раскидистого корня, на голую землю, но виду не подаёт, приидываясь, что именно так он и задумывал.

Стефано Грассини

Становиться оборотнем Стефано не только в ближайшие годы, а и вообще не планировал. Итальянец с магией дружил довольно дистанционно и лишний раз старался к ней не соваться. Ему и так от щедрот природы обломилось аж две стихии, сперва с ними бы разобраться как следует, а уж потом браться изучать что-то ещё. И всё же, для того, чтобы сегодня сунуться на занятие по превращениям, Стефано с лёгкостью мог найти до дюжины причин. Хотя среди них, признаться, не было ни одной благовидной.

Во-первых, был Эйнар, за которым Стефано считал своим долгом приглядывать. Норвежец хоть и стоически молчал, но явно продолжал постепенно терять зрение. И Стефано старался опекать его как мог - так, чтобы оказывать любую посильную помощь, но при этом не навязываться чрезмерно, не выставлять Эйнара полностью беспомощным, тем самым оскорбляя его. Прогуляться с ним за компанию на занятие, просто проверяя, чтобы не случилось никаких неожиданных неприятностей, - это была легко выполнимая мелочь. Но главной причиной - и в этом Стефано себе отчётливо признавался - был даже не Эйнар, главной причиной была Дарсия. В последние дни им с девушкой, безоглядно впавшей в учёбу, увидаться толком не удавалось. Но Стефано твёрдо помнил, что Дарсия учится превращаться, и надеялся на этом занятии её увидеть.

Надежда оправдалась полностью. Дарсия действительно была на занятии, уже в первых рядах, преданно смотрела на мастера - Стефано же пришлось мудрить, чтобы и от Эйнара не откалываться, и иметь возможность со своего места наблюдать за любимой девушкой. Намудрить нужным образом в конечном итоге получилось, и уже одно это давало твердое ощущение, что сегодня на занятие Стефано потянулся не зря.

Эстер Хоук

На занятие по сложной науке превращений Эсти опаздывала, а потом чуть ли не бегом бежала, молясь небесам и богам, чтобы матсер повременила еще немного и начала не сразу, а хотя бы спустя одну минутку, потому что бежать оставалось всего ничего, сотня метров, да плюхнуться среди корней большого дуба. А там уж и

дыхание перевести и осмотреться, знакомясь, с кем сегодня придется слушать, внимать и переваривать.

Она помнила, что Тео обещал провести ей занятие, но ему все было некогда, даже когда он вроде бы ничем таким не был занят. А больше всего в жизни Эстер не любила навязываться и мозолить глаза, да как-то и отстала от наставника, терпеливо дожидаясь, пока он сам вспомнит и решит, что время пришло. Но она же не может ждать так всю жизнь, и он ничего не говорил про занятия других мастеров, хуже не будет, если она сходит послушать. Определенно, станет только лучше.

Она все-таки успела. Затормозила на подходе к дереву, шмыгнула меж корней и пристроилась неподалеку, стараясь сделаться как можно незаметнее, чтобы не привлекать внимание к своему почти-опозданию. Тем более, что народа было много, вдруг и правда удастся затеряться среди остальных, благо, что ростиком она не вышла, только вот волосы могут выдать ее местоположение. Только вот тут ничего уже не поделаешь, не налысо же стричься, чтобы еще незаметнее стать, чем она сейчас есть.

В голову лезли какие-то дурацкие мысли, и Эсти поморщилась. Не о том надо думать сейчас, а о том, что внутри нее сидит что-то мохнатое и живое, что надо наружу выпустить. Вот это достойная тема для размышлений.

Александра Фуэнтес

Александре думалось, что если она, сидя под дубом и считая проходящих на занятие учеников, успеет досчитать до десяти, то занятие выйдет сложным. Напряженным. И придется успевать вертеться во все стороны, отвечать на несколько вопросов сразу, и всем уделять внимание, и никого не пропускать и не забывать. Представляя себе эту картинку в красках, испанка легко понимала, почему никто из старших мастеров не горел желанием браться за подобное занятие.

Фуэнтес успела досчитать аж до одиннадцати. Большое, тревожное число. Одиннадцать начинающих оборотней разного пола и не вполне схожего возраста, и каждого надо проконтролировать, каждому ответить на интересующие вопросы, каждому суметь дать полезные советы, которые помогут не буксовать на одном месте, а продвигаться вперед. Сандра свою задачу рассматривала именно так, именно настолько подробно - работать более широкими мазками и обходиться более глобальными обобщениями, казалось ей, не имело великого смысла.

- Добрый день, - кивнула наконец Александра собравшимся ученикам. И постаралась обойтись без долгих вступлений, обозначая их общую на сегодня задачу: - Альтер-эго - зверь, которого тяжело выслеживать и сложно поймать, и охота на него не терпит спешки. Поэтому подбираться к нему мы с вами будем постепенно, пошагово. Начнём с того, что определим, на какой точке каждый из вас сейчас стоит и откуда может двигаться дальше. Пусть каждый из вас как следует подумает и ответит мне: что вы сейчас готовы рассказать о своём внутреннем звере? Точные знания, предчувствия, догадки, пожелания - всё идёт в счёт. Хотя, если что-то кажется вам очень личным, вы можете об этом только подумать и не произносить вслух, - разрешила Александра. И предложила: - Можно начинать высказываться. Кто первый?

Постараемся продолжить 12.08.

Джасмин Джефлеа

Ученики являлись на занятие примерно все в одинаковом тоне: здоровались,

садились, начинали таращиться по сторонам. Некоторые, возможно, слегка меняли порядок действий. Глобальная же суть от этого не менялась. Потом время стало приближаться к началу занятия, стало поджимать, и у учеников, прибегающих на грани опоздания, уже не было желания вертеть головой, они только вбегали и рассаживались. Джасмин наблюдала за всеми этими телодвижениями с немалым любопытством - возможно, думала Джаз, однажды и её допустят проводить занятия, и к ней ученики будут прибегать точно так же, веселым пёстрым роем. Но это если и случится, то глубоко после. Сейчас же надо бы самой в роли ученицы занятие отбыть до победного конца. И не пропустить ни капли теории - которую мастер Фуэнтес пока и впрямь подавала каплями, как видно, собираясь втирать науку в макушки учеников постепенно, порция за порцией.

- *C'est moi*. Полагаю, я буду отвечать *première*, - сказала Джаз, чуть поворачиваясь к мастеру и ученическим жестом выбрасывая руку вверх, чтобы точно обратить на себя внимание мастера и лишить возможных конкурентов любых шансов. У Джасмин не было ни точных знаний, ни хотя бы предчувствий, но раз мастер Фуэнтес разрешила и фантазии тоже пускать в дело, то за ответом дело не стояло. - Если говорить о пожеланиях, то мне нравится облик лисы. Как говорится в классике - мой любимый цвет, мой любимый размер, - и можно было бы добавить и что-нибудь ещё, но здесь уж Джаз воспользовалась выданным ей правом смолчать. И посчитала, что для первого, пристрелочного выстрела аргументов было приведено достаточно.

Это я (фр.)

первая (фр.)

Эстер Хоук

Мастер никак не прокомментировала ее почти-опоздание, из чего Эсти выяснила, что она совсем не опоздала, а пришла просто к самому началу занятия. Это ее несколько успокоило, и она почти смело высунула носик из своего убежища, чтобы оценить обстановку. И особенно чтобы не пропустить ничего из речи сифу, начавшей вести группу.

Она мысленно покивала каждому слову мастера и честно задумалась, что лично она готова рассказать о своем внутреннем звере. Точные знания, догадки и предчувствия? Ну, Эстер точно знала, что внутренний зверь у нее есть, это она уже выяснила путем одного единственного мастер-класса, на котором старалась определить, как он, этот самый зверь, относится к кошкам. Только из этого отношения ничего понятно особо не было. Эстер собиралась уже признаться, будучи в самом начале списка высказавшихся, в том, что понятия не имеет, кем может быть ее зверь, как кстати вспомнила недавний странный сон, в котором она за кем-то охотилась. За зайцем, кажется. Но это тоже ничего особо ей не давало, да целая куча зверей охотится за зайцами...Или нет?

- Можно я? — уточнила она, приподнимая лапку по примеру первой высказавшейся девушки. — Я думаю...ну, мне кажется, что у меня какая-то собака. Я была на одном мастер-классе, и мне снился сон, не очень все понятно, но я думаю, что это все-таки собака. Только не знаю, какая именно, наверное небольшая, вроде охотничья.

Выдав эту информацию, Эстер стрельнула глазами в разные стороны и убралась обратно на свой корень, вдруг осознав, как глупо, наверное, звучит это со стороны.

Найди то, не знаю что, прямо таки. Небольшая охотничья собака, выяснится вдруг. Что это какая-нибудь такса... Нет, Эстер не очень хотелось быть таксой. Эх, если бы можно было выбирать, она бы выбрала что-то как у Тео...

Эльза Линдеманн

Мысли мечутся у Эльзы в голове стаей перепуганных птиц и никак не могут уgomониться. Линдеманн только сознает, что на этом занятии она, кажется, начинает проваливаться с первых же минут. У неё нет ни одной заготовленной заранее версии – и сейчас, пытаясь сообразить, каким бы зверем она могла быть, Эльза испытывает только мучительный вакуум в голове или же думает о совершенно неподходящих вариантах. Красивых, но конкретно к ней не применимых. Мудрый и роковой ворон – ах, чёрт, это мужской облик, а женщине здесь достанется грубая, скандальная, ни разу не роковая ворона. Роскошный павлин – и ведь опять это мужской облик, самки павлинов куцые и серые, роскошным хвостом их природа обделила...

Почему она с таким упорством думает об одних только птицах?

– Мне кажется, это мог бы быть лебедь, – говорит Эльза, врываясь наконец в занятие со своим ответом и почему-то становясь не одной из последних, а напротив даже, одной из первых. – Я почти уверена, что это будет птица. Когда я думаю о том, какой звериный облик у меня мог бы быть... знаете, это странное ощущение, при попытке подумать о не-птицах у меня мозг словно не знает никого, кто не в перьях. Но я надеюсь, это всё-таки и не просто птица, а именно лебедь, мне этот облик очень нравится.

Выложив всё, что у неё сложилось в голове в качестве ответа, Эльза едва заметно выдыхает – кажется, у мастера этот ответ никаких нареканий не вызывает, мастера все устраивает. Отлично, первый этап пройден, занятие немкой уже засыпано не сразу, это очень хорошо.

Дарсия Давенпорт

Дарсия, как с ней это постоянно случалось, с трудом могла вменяемо работать, когда рядом был и всё видел и слышал кто-то, чьё мнение для неё было важно и дорого. Девушка уже и так заметно осложнила себе жизнь, явившись на занятие в компании Эмиля. А потом появился Стефано, и у Дарсии вообще душа в пятки ушла. Девушка обернулась было к Стефано, увидела, что взгляд юноши устремлён прямо на неё, и, покраснев, поспешно снова отвернулась.

Взять себя в руки, только взять себя в руки. Стефано ведь не разлюбит её оттого, что она пока не умеет превращаться, верно?

Пока Дарси волновалась, а потом собиралась с мыслями, она едва не проворонила вопрос мастера и успела пропустить вперёд себя несколько человек. Хорошо хоть, ответ у Дарсии был готов ещё давно, спешно изобретать его на ходу не пришлось. Девушка уверенно сказала: - Я знаю, что это какой-то хищник. Очень маленький - если сопоставлять, например, с кошкой, то это для него будет сильно превосходящий в размерах соперник, из совершенно другой весовой категории - но в то же время очень смелый и ловкий. То есть, на кошку он наверняка не побоится напасть, а может, ещё и победителем выйдет. Пока мне кажется, что по такому описанию это больше всего похоже на ласку, - заключила Дарси. И наострила уши: ей было безумно интересно услышать, как на этот же самый вопрос будет отвечать Стефано. Он-то о её способностях к превращению уже знал примерно всё, а вот Дарси, наоборот, понятия не имела, что у молодого человека с его альтер-эго

делается, и была бы весьма не прочь этот пробел восполнить.

Кортни Янг

Вместо полноценной работы Кортни по первости больше вертела головой, разглядывая, кто на занятие явился, кто где присел, прикидывая, от кого что можно или нельзя ожидать, - короче, развлекала себя как могла. Думать мозг пока не думал, а так, оттягивался и сачковал. В первую очередь, конечно, потому, что у Янг в рукаве самым восхитительным образом валялся готовенький ответ, разве что не с пылу с жару, уже основательно остывший, а главное - даже не ею самой придуманный. Просто как-то раз ей чужой человек это сказал, взял всю ответственность за то, чтобы это обозначить и зафиксировать, на себя, а Кортни просто приняла выпавший ей ответ. Дешево и удобно.

- Мне вообще нагадали, что я буду антилопой, - весело сказала девушка, так честно и вываливая, что она не сама к этому пришла и сама этого подтвердить никак не может. - Не знаю, насколько это правда, шанса проверить у меня пока не было. Антилопой я себя пока еще ни разу не чувствовала ни на сколько, - да и это заявление надо делить на десятку как минимум, потому что вообще-то Кортни понятия не имела, как это оно, когда себя чувствуешь не собой, а другим кем-то. Той же антилопой или кому там еще во что повезло обращаться.

Закончив излагать свой нехитрый ответ, Янг вновь завертела головой и вся обратилась в слух, любопытствуя, у кого там еще что в душе припрятано. Пока что выходило, что на занятии собрался целый разномастный зоопарк, кого хочешь выбирай. Осталось только еще кому-нибудь обращаться в какую-нибудь экзотику редкую, неожиданную, чтобы полный комплект был. Человека-муравья им бы какого-нибудь сюда. Может, и найдется еще?
